

Д. С. Музыченко
Белорусский государственный университет, Минск

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ВИКТИМНОЙ ЛИЧНОСТИ

Введение. Актуальность исследования составляет рассмотрение взаимосвязи ценностных ориентаций и склонности к виктимному поведению личности в подростковом и раннем юношеском возрасте. Данное соотношение может играть как взаимодополняющую, так и определяющую роль в дальнейшей виктимизации. Возрастные особенности виктимизации на сегодня изучены недостаточно [1].

Методологические основания исследования составили диспозиционная концепция В. А. Ядова об иерархической системе диспозиционных образований; научные положения Ю. А. Клейберга [2] о диспозиционном поведении девиантной личности; полифакторная модель личности Е. В. Руденского [3]. В основу эмпирического исследования положены: психодиагностический метод (методика «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой и методика Ш. Шварца изучения ценностей личности); методы статистической обработки данных. Эмпирические методики были отобраны как подходящие по возрасту испытуемых и соответствующие теоретическим основаниям исследования, т. е. рассматривающие виктимность как диспозицию личности, а ценностные ориентации как высший уровень иерархии установок личности. Метод описательной статистики применялся для расчёта средних значений мотивационных типов и личностных приоритетов; метод ранговой корреляции Спирмена — для оценки статистических показателей корреляционных связей склонности к виктимному поведению и ценностными ориентациями старшеклассников; расчёт *U*-критерия Манна—Уитни — для оценки различий выраженности ценностей у разных по склонности к виктимному поведению групп. Сопоставлению подлежали предпочтения ценностей у групп разных учреждений образования и разных возрастных групп.

Основная часть. Виктимность может быть рассмотрена как особая девиация [4], формирующаяся в условиях анонии («безнормности», «вакуума», размытости ценностей и норм), для которой характерна специфическая форма социального отчуждения — анапсиз (сжатие регулятивной системы взаимодействия с социальным окружением).

Личность оказывается в ситуации невозможности опоры на определённые ценности ввиду их неэффективности, несоответствия реальной жизненной ситуации, с которой она в итоге сталкивается.

На формирование ценностных ориентаций личности оказывают влияние многие факторы, выступающие своего рода катализаторами динамики виктимной адаптации. Индивидуальный фактор включает психобиологические предпосылки поведения, затрудняющих социальную адаптацию ребёнка; психолого-педагогический проявляется в дефектах школьного и семейного воспитания; социально-психологический фактор как неблагоприятные особенности взаимодействия ребёнка со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в учебном коллективе; личностный фактор в активно-избирательном отношении ребёнка к предпочитаемой среде общения, к нормам и ценностям своего окружения, педагогическим воздействиям семьи, школы, а также саморегулирование своего поведения; социальный фактор, раскрывающийся в социальных и социально-экономических условиях общества. Разнонаправленность влияния факторов в актуальной для личности жизненной ситуации создаёт противоречие, которое со временем, возможно, будет разрешено за счёт переструктурирования иерархии мотивационно-ценностной сферы. Однако по причине недостаточной индивидуальной скоординированности разного уровня черт личности могут возникать некоторые её деформации.

Противоречие ценностей, сосуществующих одновременно, приводит к деструктивной ситуации фрустрации, в результате которой личность оказывается неспособной действовать, характеризуется психическим и эмоциональным оцепенением и не может справиться с ситуацией, решать социальные задачи своего функционирования. Проблема анонии и противоречия ценностных ориентаций заключена в том, что ценности не только разнонаправлены, но и одинаковы по своей значимости. Таким образом, релевантные ориентиры приводят к борьбе мотивов и смысла. Виктимная личность формируется в ситуации невозможности нахождения координат для оценки себя и своего опыта.

Формирование отдельных уровней системы ценностных ориентации личности происходит на соответствующих стадиях индивидуального развития, осуществляется последовательно реализующимися процессами адаптации (когда активизируются защитные механизмы), социализации (преобладают процессы идентификация, интериоризация) и индивидуализации. Баланс влияния индивида и среды на формирование ценностей реализуется посредством действия соответствующих парных механизмов: ассимиляции—аккомодации, идентификации—отчуждения, интернализации—экстернализации [5]. Соответственно, система ценностных ориентаций личности включает в себя три уровня, сформированных данными процессами: «защитные», «заимствованные» и «автономные» ценности.

Поддержание равновесия в системе «человек—среда» может осуществляться на физиологическом, психологическом и социально-психологическом уровнях, согласно единой функциональной

системе адаптации. Рассматривая попытку адаптации виктимной личности можно выделить соответствующие её составляющие: физиологический уровень (психосоматические проявления); психологический уровень (формирование ценностных ориентации личности, в том числе с помощью психологических защитных механизмов); социально-психологический уровень (модель виктимного поведения как взаимодействия с окружением, виктимизация).

Подростково-юношеский возраст является сензитивным и критическим периодом для формирования ценностных ориентаций. В выборке 122 человек подросткового и раннего юношеского возраста (обучающиеся государственных учреждений образования Минска) среди показателей виктимности выше возрастной нормы прослеживается преобладание склонностей к самоповреждающему и саморазрушающему (30,0%), гиперсоциальному (15,9%) и некритичному поведению (7,1%). Среди виктимных старшеклассников были выявлены самые низкие по выборке показатели ценности «Зрелость» на уровне нормативных представлений, что в целом закономерно соотносится с высокой направленностью на «Самостоятельность» на уровне поведения.

Чаще 15-летние проявляют склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, 16-летние — к зависимому и беспомощному. По ряду ценностей группы 15-, 16- и 17-летних старшеклассников статистически значимо отличаются.

По сравнению с выпускниками у десятиклассников высокие оценки по нормативным ценностям «Наслаждение» и «Достижения», личностным ценностям на уровне поведения «Самостоятельность», «Стимуляция», «Гедонизм», терминальной ценности «Удовольствие», инструментальным «Жизнь, полная впечатлений», «Успешный», «Потворствующий своим желаниям». У десятиклассников больше проявляется склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, ниже — ценность «Безопасность», чем учеников 11-го класса.

Образовательная среда оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций включённой в неё личности, и сформированные диспозиции на уровне ценностей предполагают выбор определённой среды. Гимназисты 11-го класса имеют более низкие показатели склонности к зависимому и беспомощному поведению, чем выпускники школы, ниже значимость нормативных ценностей «Конформизм», «Безопасность», терминальных ценностей «Равенство», «Удовольствие», инструментальных — «Влиятельный», «Потворствующий своим желаниям». Учащиеся школы выше оценивают значимость терминальных ценностей «Социальный порядок», «Вежливость», «Национальная безопасность», «Самоуважение», «Уважение традиций», «Безопасность семьи», «Истинная дружба», инструментальных — «Верный», «Уважающий родителей и старших», «Сохраняющий свой имидж», «Полезный», «Ответственный», ниже оценивают «Гедонизм» и «Внутреннюю гармонию».

Юноши имеют склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, отмечают значимость «Стимуляции» на уровне социального поведения, девушки ценят «Социальную культуру».

Установлены статистически значимые взаимосвязи склонности к виктимному поведению и ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте, а также их различия для выделенных по выраженности склонности к виктимному поведению групп испытуемых.

Старшеклассники, находящиеся в рамках возрастной нормы проявления виктимных характеристик, могут рассматриваться как контрольная группа типичных представителей подростково-юношеского периода жизни со свойственными возрасту проблемами и ценностными ориентациями. Это позволяет объяснять возможные отклонения при их внешнем сходстве с виктимной диспозицией личности в поведении, как поддерживаемые иными ценностями. Причём в данном случае ценности имеют закономерную возрастную специфику. Риск виктимного поведения данной группы выявляет свои отличительные взаимосвязи. Склонность к реализации агрессивного поведения устанавливает сильную отрицательную связь с направленностью ценностей на «Самоопределение» (r равно $-0,926$ при $p < 0,01$) как следствие неудачи разрешения данной задачи, так и в качестве непосредственной реакции на собственную неуспешность. Склонность к реализации агрессивного поведения сильно коррелирует с мотивационным типом «Социальное признание» (r равно $0,822$ при $p < 0,05$) и, вероятно, служит его целям. Кроме того, установлена отрицательная взаимосвязь и со «Сдержанностью» (r составляет $-0,890$ при $p < 0,05$) как приоритетом способа действия. Также именно в данной группе «Самоопределение» коррелирует со склонностью к некритичному поведению ($r = 0,837$ при $p < 0,05$), поэтому может рассматриваться как процесс и попытки, так и результат поиска и познания себя. Самоповреждающее и саморазрушающее поведение образует связь с приоритетом «Потворствования своим желаниям» ($r = 0,864$ при $p < 0,05$), что позволяет соотносить его с реализацией тенденции возрастания на данном жизненном этапе интереса к различным видам деструктивной активности. В то же время склонность к зависимому и беспомощному поведению отрицательно коррелирует с ценностью «Чувства принадлежности» (r составляет $-0,923$ при $p < 0,01$).

Представители группы невиктимных старшеклассников на этапе перехода от подростничества к юношескому возрасту не имеют опыта виктимизации и рассматриваются как не сформировавшие деструктивных моделей виктимного поведения. Как и среди виктимных старшеклассников, для их невиктимных сверстников существует определённая связь склонности к агрессивному поведению и нацеленности на «Социальную власть» ($r = 0,462$ при $p < 0,01$). Однако при рассмотрении

конкретных руководящих принципов, относящихся к данной общей направленности ценностей испытуемых, обращает внимание, что для невиктимных, склонных к агрессивному поведению, молодых людей на первый план выступает ценность «Авторитет» ($r = 0,427$ при $p < 0,01$) в качестве права руководить и распоряжаться, тогда как для виктимных испытуемых больший акцент стоит на «Социальной силе» как контроле над другими и доминантности. (При этом среди испытуемых, находящихся в рамках возрастной нормы проявления виктимных характеристик, была отмечена более узкая связь с ценностью «Социальное признание».) Поведение по гиперсоциальному типу коррелирует здесь с ценностями «Вежливость» ($r = 0,318$ при $p < 0,05$) и «Жизнь, полная впечатлений» ($r = 0,346$ при $p < 0,01$), т. е. с предупредительностью и хорошими манерами, а также со стремлением к новизне. Направленность на «Стимуляцию» как поддержание оптимального уровня активности в определённой степени связана со склонностью к некритичному поведению ($r = 0,353$ при $p < 0,01$). В свою очередь расположенность к зависимому поведению наиболее сильную связь обнаруживает с «Конформностью» ($r = 0,377$ при $p < 0,01$) в качестве стремления сдерживать действия, которые могут причинить вред другим или не соответствуют социальным ожиданиям.

По результатам исследования выявлены статистически значимые взаимосвязи между типами виктимного поведения и определёнными ценностными ориентирами, что позволяет раскрыть сущностные психологические характеристики этих типов.

Склонные к самоповреждающему и саморазрушающему поведению проявляются в отрицании ценности «Власть» (r составляет $-0,688$ при $p < 0,05$), приоритете ценности «Социальная сила» (r равно $-0,745$ при $p < 0,01$) и такого личностного способа действия, как «Ответственный» (r равно $0,773$ при $p < 0,01$).

Агрессивное виктимное поведение проявляется в руководящем жизненном принципе «Социальная сила» (r равно $0,846$ при $p < 0,01$), отрицании ценностей «Социальность» (r равно $-0,644$ при $p < 0,05$), «Зрелость» (r составляет $-0,793$ при $p < 0,01$) и «Духовность» (r равно $-0,791$ при $p < 0,01$), «Социальная справедливость» (r составляет $-0,771$ при $p < 0,01$) и «Уважение традиций» (r равно $-0,656$ при $p < 0,05$), «Смысл жизни» (r равно $-0,802$ при $p < 0,01$) и «Единство с природой» (r равно $-0,663$ при $p < 0,05$); отрицании таких способов действий, как «Целеустремлённый» (r составляет $-0,759$ при $p < 0,01$), «Способный» (r равно $-0,742$ при $p < 0,01$), «Ответственный» (r равно $-0,660$ при $p < 0,01$).

Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению проявляется в приоритете классических ценностей «Безопасность» ($r = 0,673$ при $p < 0,05$), «Единство с природой» ($r = 0,719$ при $p < 0,05$) и «Истинная дружба» ($r = 0,656$ при $p < 0,05$), инструментальной ценности «Способный» ($r = 0,663$ при $p < 0,05$). При этом отрицаются такие ценности как «Социальная сила» (r равно $-0,725$ при $p < 0,05$) и «Удовольствие» (r составляет $-0,841$ при $p < 0,01$), «Наслаждение» (r равно $-0,772$ при $p < 0,01$).

Склонность к зависимому и беспомощному поведению проявляется в приоритете ценностей «Социальная справедливость» ($r = 0,650$ при $p < 0,05$), «Мир красоты» ($r = 0,617$ при $p < 0,05$), таких способов действия, как «Верный» ($r = 0,624$ при $p < 0,06$) и «Склонный прощать» ($r = 0,631$ при $p < 0,05$).

Некритичное виктимное поведение старшеклассников проявляется через принятие ценности «Гедонизм» ($r = 0,661$ при $p < 0,05$), «Удовольствие» ($r = 0,666$ при $p < 0,05$), способа действия «Наслаждающийся жизнью» ($r = 0,604$ при $p < 0,05$), отрицание инструментальной ценности «Ответственный» (r равно $-0,613$ при $p < 0,05$).

Реализованная виктимность отрицательно коррелирует с такой направленностью личностного профиля как «Самостоятельность» (r составляет $-0,646$ при $p < 0,05$). При этом риск виктимизации увеличивают такие руководящие жизненные принципы как «Уважение мнения других» ($r = 0,751$ при $p < 0,01$), «Социальная справедливость» ($r = 0,732$ при $p < 0,01$), «Безопасность семьи» ($r = 0,619$ при $p < 0,05$), «Единство с природой» ($r = 0,618$ при $p < 0,05$), «Мир красоты» ($r = 0,842$ при $p < 0,01$). Среди приоритетных способов действия, увеличивающих риск виктимизации, значимые взаимосвязи образуют такие ценности-средства, как «Сдержанный» ($r = 0,722$ при $p < 0,05$), «Верный» ($r = 0,775$ при $p < 0,01$), «Склонный прощать» ($r = 0,631$ при $p < 0,01$).

Заключение. В результате проведённого эмпирического исследования выявлено, что у подростков и юношей с различными типами виктимного поведения проявляется специфичность ценностных ориентаций, которая состоит в конфликте или противоречии терминальных и инструментальных ценностей. Понимание и интерпретация этого конфликта психологом раскрывает возможности для коррекционно-развивающей работы и психологической поддержки виктимной личности. Образовательная среда и ценностная сфера личности взаимосвязаны. В ценностных ориентациях довольно ярко прослеживаются возрастные особенности личности. Результаты сравнительного эмпирического исследования подтверждают, что период подросткового кризиса является более уязвимым в плане виктимизации.

Список цитируемых источников

1. *Музыченко, Д. С.* Личностные особенности подростков, склонных к виктимному поведению / Д. С. Музыченко // Теоретические и прикладные проблемы современной психологии : материалы XIII Междунар. студенч. науч.-практ. конф., Минск, 11 апр. 2013 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка ; редкол.: Л. А. Пергаменщик [и др.]. — Минск : БГПУ, 2013. — С. 171—174.
2. *Клейберг, Ю. А.* Психология девиантного поведения : учеб. пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. — М. : Сфера : Юрайт, 2001. — 160с.
3. *Ривман, Д. В.* Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. — СПб. : Питер, 2002.—304 с.
4. *Чернобровкина, Н. Ю.* Специфика ценностной сферы виктимной личности / Н. Ю. Чернобровкина / Вестн. Рос. акад. образования. — 2012. — № 2 (60). — С. 50—53.
5. *Яницкий, М. С.* Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. — 204 с.

Материал поступил в редакцию 25.02.2015 г.

УДК 159. 9: 616. 89-008

Ю. В. Мурашова

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ СОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Введение. Психосоматические заболевания, в том числе и у молодёжи, составляют значительную часть «болезней цивилизации». По разным данным, в Республике Беларусь от 20 до 40% студентов имеют отклонения в состоянии здоровья, и число их в процессе обучения в высшей школе неуклонно растёт. Возрастающая значимость этой проблемы требует многостороннего исследования и предупреждения факторов риска различных соматических заболеваний.

Основная часть. Современный уровень развития психологической науки и того раздела медицины, который именуется психосоматикой, позволяет утверждать, что в патогенезе ряда заболеваний важнейшую роль играют психологические переменные. В 30-х годах XX века врач и психоаналитик Ф. Александер выделил группу «психосоматических» болезненных состояний (семь заболеваний, в дальнейшем обозначенных как «чикагская семёрка»): язвенную болезнь двенадцатиперстной кишки, язвенный колит, эссенциальную гипертонию, ревматический артрит, гипертиреоз, нейродермит и бронхиальную астму [1]. В настоящее время их перечень значительно расширился, и в «регистр психосоматического реагирования» включены заболевания сердечно-сосудистой системы (ишемическая болезнь сердца, инфаркт миокарда, гипертоническая болезнь), большое число кожных и урогенитальных заболеваний и мигрени. К числу типичных психосоматических заболеваний, особенно в странах Северной Америки и Западной Европы, стали относить нервную анорексию и булимию, кардиоспазм и некоторые формы психогенного ожирения. По мнению некоторых учёных, употребление категории «психосоматические заболевания» носит во многом условный характер и необходимо избегать категорического разделения болезней на психосоматические и соматические. Следует перейти к единому психосоматическому подходу ко всем заболеваниям в клинике внутренних болезней, что означает необходимость изучения влияния психосоциальных факторов на возникновение и течение любых соматических болезней, а также диагностику, профилактику, лечение и реабилитацию больных с учётом этих факторов [2; 3].

Проблема психологических детерминант возникновения и развития психосоматических заболеваний на протяжении XX—XXI веков является объектом интенсивных исследований, но её актуальность с течением времени не снижается. Ещё в то время, когда медицина основывалась исключительно на клиническом опыте, внимательные врачи отмечали распространённость определённых болезней у лиц с определённым психическим складом, обнаруживались корреляции между чертами личности и определёнными болезнями. Большинство этих наблюдений носили более или менее эпизодический характер, пока Ф. Данбар не доказала это, применив современные методы психодинамической диагностики. В своих «исследованиях профилей» она описывает определённые статистические корреляции между болезнью и типом личности. Возможно, наиболее обоснованным из её профилей можно считать профиль больного, страдающего ишемической болезнью сердца. Согласно Ф. Данбар, это человек, всё время пребывающий в борьбе, очень упорный и сдержанный, нацеленный на успех и достижения. Он строит долгосрочные планы; часто придаёт себе представительный вид. Он демонстрирует высокую степень того, что З. Фрейд называл «принципом реальности», — способность к откладыванию и подчинению своих действий долгосрочным целям. Ф. Данбар убедительным образом противопоставила их пациентам с переломами — лицам, склонным к несчастным случаям. Это импульсивные, неорганизованные, склонные к риску люди, живущие для настоящего, а не для будущего. Они склонны действовать под влиянием момента и часто проявляют плохо